

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ

Итальянские певцы... Батистини, Титта Руффо, Тетрачини, Ансельми, Идальго, Галли-Курчи — с ними мне довелось встретиться на заре артистической юности. И на одесской оперной сцене, и в Петербурге итальянские мастера пленили меня не только совершенной техникой, не только обаятельными по красоте голосами, но прежде всего той стихией страсти и вдохновения, которые до краев наполняли их пение. Это придавало образам волевой характер, ту силу экспрессии, с которыми неразрывно связано в нашем представлении итальянское оперное искусство.

Когда, уже много лет спустя, мы, москвичи, познакомились с умным, темпераментным талантом Дель Монако, я была обрадована тем, что традиции мастеров *bel canto* нашли свое достойное продолжение в современном искусстве Италии.

И вот новая встреча, новые имена: Мирелла Френи, Рената Скотто, Биргит Нильссон, Джульетта Симониато, Габриэлла Туччи, Карло Бергонци, Джанни Раймонди, Пьеро Каппуччелли, Бруно Превеси, Агостино Феррин, Никола Дзаккириа, Иво Винко — все они по-своему отражают черты национальной вокальной школы. Как педагогу, принимающему участие в воспитании певческой молодежи, мне особенно хочется обратить внимание на активность пения итальянцев, строгую дисциплину звука, всегда поставленного на дыхании, насыщенного энергией и пафо-

сом. Эти качества отличают исполнение не только солистов «Ла Скала», но и его замечательного хора.

Я с особым волнением ждала встречи с «Трубадуром» Верди — одной из любимейших опер русских слушателей. (С 1856 года «Трубадур» почти не сходит с нашей сцены, и многие певцы, в том числе и я, принимали участие в его исполнении). Ведь именно в «Трубадуре», напоенном огромным драматизмом, героикой борьбы, пламенностью чувств, с особой силой отразился дух революционной эпохи Верди и Гарибальди. Этот образ с огромной выразительностью воплощен в трагическом контрасте, найденном почти в каждой картине спектакля художником Николаем Бенуа и режиссером Лукино Висконти. Поднимающиеся ввысь мертвенной промадой стены замка, низко нависшее черное небо как бы воплощают в себе тот равнодушный и жестокий мир, где в неумолимой схватке столкнулись герои оперы. Контраст еще более углубился, когда у подножия гигантской башни зазвучали теплые человеческие голоса, поддерживаемые активным, волевым ритмом оркестра.

Если говорить о продолжении традиций *bel canto*, то прежде всего вспоминается Карло Бергонци, исполнитель партии Маприко. В свободном, красивом голосе певца, в его мягком и пластичном звучании много подлинного чувства, горячего одушевления. Торжеством артиста была вторая картина тре-

тьего действия, где мастерство Бергонци многообразно раскрылось и в лирической кантилене, и в героической кабалетте.

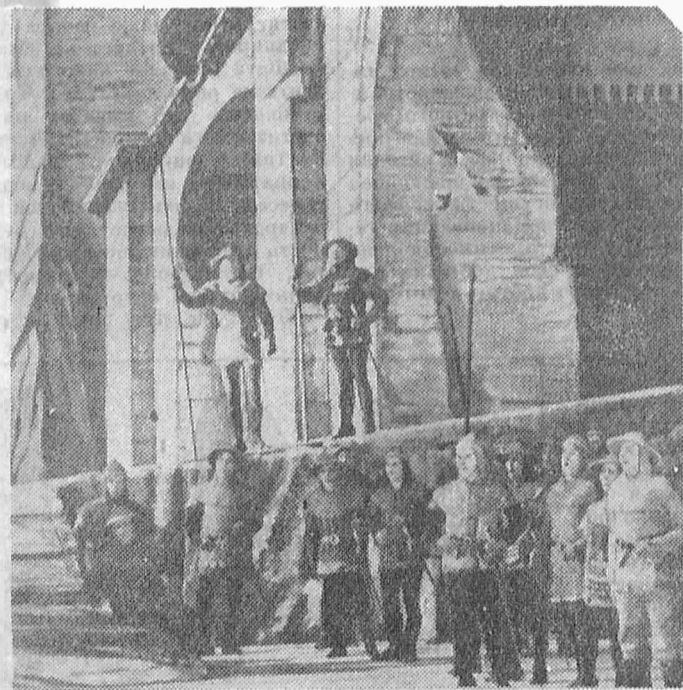
Приятно было знакомство с Джульеттой Симониато, так хорошо известной нам по многочисленным записям. Мастерство певицы проявилось в экспрессии ее исполнения, в образе большой драматической правды. Артистка умеет передать зрителю внутренние борения души. Азучены, противоречивые чувства любви и мести.

Теплые, лирические черты отмечают образ Леоноры в трактовке Габриэлла Туччи (нечистую интонацию, проskalзывающую у певицы, особенно в четвертом акте, видимо, следует объяснить случайностью). Пьеро Каппуччелли производит впечатление своим ровным, звучным баритоном, хотя и не всегда богатым выразительными оттенками. Может быть, поэтому его граф ди Луна не во многом был отличен от лорда Эпстона в опере «Лючия ди Ламмермур».

С большим вокальным мастерством, свободно преодолевая технические трудности, Иво Винко исполнил партию Феррандо. Но песенные мелодические богатства Верди итальянские певцы передают с увлечением, в чем немало помогают им великолепный оркестр и артистический темперамент маэстро Дж. Гаваццини.

«Трубадур» в исполнении труппы «Ла Скала» — подлинный праздник музыки. Это подтверждает шумное одобрение спектакля московскими зрителями.

Е. КАТУЛЬСКАЯ.
Профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Сцена из оперы «Трубадур».

Фото Е. Кассина. (ТАСС).

ПРАВДА
МОСКВА

14 СЕН 1964